

УДК 008

Понятие «языковая модель» в лингвистике, философии и культурологии

Кудрявцева Елена Геннадьевна

Соискатель,

Институт философии и социально-политических наук,

Южный федеральный университет,

344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;

email: sidore-elen@yandex.ru

Аннотация

Объектом анализа в статье является понятие «языковая модель», и способы его рассмотрения в лингвистике, философии и культурологии. Появляется это понятие в структурной лингвистике, но с распространением структурных методов в другие сферы гуманитарного знания, расширяются и области применения данного понятия. В лингвистике особенности интерпретации данного понятия определяются целями и методами исследования. Именно в лингвистических исследованиях берут начало идеи о моделирующих возможностях, присущих языку как таковому, что позволяет в философии и культурологии рассматривать его как один из способов моделирования реальности. В философии понятие «языковой модели» присутствует в работах по теории познания. В них сам язык рассматривается как модель, при этом отмечается, что модельные отношения присущи языку как таковому, они имеют место в любом высказывании. В силу того, что моделируемая языком реальность есть культура, рассмотрение языка с точки зрения его моделирующих возможностей позволяет вскрыть его созидающую роль в культуре. С введением понятия «языковая модель», язык, оставаясь средством, коммуникации, трансляции и хранения информации, становится средством ее формирования и порождения.

Для цитирования в научных исследованиях

Кудрявцева Е.Г. Понятие «языковая модель» в лингвистике, философии и культурологии // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 134-141.

Ключевые слова

Языковая модель, язык, культура, моделирующие возможности языка, моделирование действительности

Введение

Идея о созидающей роли языка в культуре присутствует в гуманитарном знании, начиная с работ В. фон Гумбольдта. Язык – важнейший артефакт культуры, обеспечивающий коммуникацию, трансляцию и хранение знаний, традиций, культурных ценностей. Посредством языка может быть выражено любое знание, описан и проинтерпретирован любой культурный феномен. Созидательная роль языка в культуре проявляется в силу его моделирующих возможностей, в результате чего окружающая действительность приобретает форму, наполняется смыслом, «перевоссоздается».

Понятие языковой модели возникает в структурной лингвистике, но входит в научный обиход в 60-70 гг. XX в. с возникновением математической лингвистики и проникновением в лингвистику математических методов. В настоящее время это понятие используется довольно широко и не только в смысле математического моделирования, и не только в лингвистике.

Языковые модели в лингвистике

В лингвистике не существует единого определения понятия «языковая модель». Это обусловлено, с одной стороны, сложностью объекта моделирования – язык сложная многоуровневая система, и с другой, тем, что цели и методы исследования могут влиять на интерпретацию понятия.

Языковую модель определяют как: языковое образование, состоящее из постоянных элементов, объединенных закономерной связью, которые могут быть выражены символами [Новый словарь методических терминов и понятий, 2009]; искусственно создаваемое реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее языковое явление в более упрощенном виде [Большой энциклопедический словарь..., с.685]; некая общая схема описания системы языка, какой-либо его подсистемы или отдельного языкового явления [Кравцова, с.183]; некоторая последовательность абстрактных схем, которые должны явиться более или менее близкой аппроксимацией данных конкретной действительности [Ревзин, 1962, с.8] и др.

Ввиду многообразия определений, еще в 70-е годы прошлого века глава Московской семантической школы Апресян Ю.Д. предложил следующую типологию лингвистических моделей [Апресян, 1966, с.99-100], хотя тоже отмечал, что она не является исчерпывающей¹:

- 1) Модели, в которых в качестве объекта выступают конкретные языковые процессы и явления. Это модели речевой деятельности человека или модели владения языком, которые имитируют речевую деятельность человека.
- 2) Модели, имитирующие исследовательскую деятельность лингвиста, их еще называют моделями исследования. В качестве объекта в этих моделях выступают процедуры, ведущие ученого к обнаружению того или иного языкового явления.
- 3) Модели, в которых в качестве объекта рассматриваются уже готовые лингвистические описания, а не речевая деятельность человека или исследовательская деятельность лингвиста. Если обычная грамматика является теорией конкретных языковых процессов, то модель третьего типа является теорией теории, или метатеорией.

¹Следует отметить, что понятия «языковая модель» и «лингвистическая модель» лингвисты используют как синонимы без каких-либо дополнительных комментариев.

Перечисленные подходы лишь подтверждают тезис о том, что интерпретация понятия «языковая модель» определяется целями и методами исследования. Целью создания языковых моделей в лингвистике, моделей деятельности лингвиста и метамodelей в том числе, является создание моделей, имитирующих речевую деятельность человека. Это обусловлено главным образом потребностями обучения в самом широком смысле: обучение языку открывает доступ ко всей информации, существующей в обществе, обеспечивает процессы коммуникации, как в рамках определенной культуры, так и делает возможным общение с представителями других языковых культур. Применение математических методов в создании языковых моделей, по большому счету, служат тем же целям.

Также лингвисты высказывают идею о том, о том, что каждый язык можно рассматривать как моделирующую систему [Ревзин, 1966, с.16], или, по-другому, каждый язык есть модель. О языковых моделях в этом смысле писал еще Э. Сепир. Суть языка состоит в классификации, в формальном моделировании, в связывании значений. Грамматическая и фонетическая системы каждого языка в своей основе содержат определенные образцы (модели): «...каждый язык стремится схожие функции выражать или одним, или другим способом. Если какой-либо глагол выражает некое время с помощью суффикса, то у нас все данные предположить, что и другие времена он выразит аналогичным образом и что все прочие глаголы принимают суффиксальные временные элементы» [Сепир, www...].

При этом Сепир отмечает, что многообразие языковых форм не связано с уровнем развития культуры и цивилизации. «Многие первобытные языки обладают богатством форм и избытком выразительных средств, намного превосходящими формальные и выразительные возможности языков современной цивилизации» [Сепир, www...].

Разбирая в качестве примера предложение «Земледелец убивает утенка», Сепир отмечает, что в других языках эта идея будет выражаться иными способами. Так, например, если в английском языке присутствует определенный порядок слов, то в русском или латинском, порядок слов свободный. В немецком или русском языках обязательно присутствует категория падежа и рода. Однако в немецком языке значение падежа выражается артиклями, в русском оно выражается посредством окончаний. А если перевести это предложение на китайский, то буквальный перевод будет звучать – «Человек убить утка». При переводе этого предложения на язык яна суффиксальный элемент в глаголе будет указывать на то, что утверждение высказывается как истинное, что говорящий за него ручается. Если бы данное утверждение высказывалось со слов другого человека, был бы использован совершенно иной «модально-временной» суффикс.

В связи с этим Сепир заключает, что с чисто логической точки зрения нет оснований полагать, почему информация, содержащаяся в предложении «Земледелец убивает утенка», должна быть выделена, сгруппирована и трактована именно так, как это принято в английском языке, а не как-то иначе. «Это предложение есть продукт скорее исторических и бессознательных психологических сил, нежели логического синтеза элементов, схваченных в их строгой индивидуальности» [Сепир, www...].

Таким образом, разные способы выражения одного и того же положения дел в разных языках, есть разные способы его репрезентации, или разные модели этого положения дел. А значит можно говорить о языке как моделирующей системе.

Примеры структурирования (конструирования, категоризации) действительности, которые навязаны языком, и которые не оставляют свободы выбора говорящему приводит И.И. Ревзин в своей работе «Модели языка» [Ревзин, 1962, с.10]:

- 1) Знаки Богданович и Сочинитель Д-ки обозначают один и тот же объект. Этот же объект можно обозначить и так: русский поэт, который после успеха своего произведения стал подписываться как сочинитель этого произведения, или поэт, имевший в XVIII в. большой успех как автор поэмы «Душенька», и т. п. Как видно из примеров, этот список разных способов обозначения одного объекта ничем не замкнут и его можно было бы продолжать. Заметим, что все эти описания не зависят от русского языка и с таким же успехом могли бы быть даны, например, на французском языке.
- 2) Французское слово *quatre vingt* называет тот же объект, что и русское слово *восемьдесят*, но первый знак представляет этот объект как 4×20 , а второй как 8×10 .
- 3) Французское слово *accourir* обозначает то же действие, что и русские слова *прибегать* и *прибежать*. Но во французском языке это действие не представляется одним из двух способов: как ограниченное во времени или как неограниченное, в то время как в русском языке нельзя обозначить это действие, минуя оба эти способа.

Первый пример демонстрирует, что способ представления зависит не от языка, а от пользующегося им, и что число таких способов достаточно велико. В третьем примере способ представления объекта в знаке диктуется языком таким образом, что может быть выбран лишь один из строго ограниченного самим языком набора способов. Во втором примере демонстрируется случай, когда такого выбора вообще нет, так как язык предоставляет только один способ. Первый пример демонстрирует разные способы выражения одного и того же смысла, а второй и третий – разные способы категоризации действительности в разных языках. Подтверждением различной категоризации в разных языках является тот факт, что смысл сохраняется при переводе, а категоризация – нет.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют как естественные языки по-своему «моделируют» действительность, через свои лингвистические категории. Это обусловлено тем, что «отражение действительности представляет собой процесс, связанный с активной переработкой информации и ее внутренним упорядочиванием через систему лингвистических категорий. Категория языка, не меняя значения (предметной области сложного знака), меняет способ представления соответствующего объекта в знаке» [Ревзин, 1967, с. 16].

Для культурологии внимание к результатам исследований в сфере лингвистики представляется оправданным в силу того, что именно лингвистических исследованиях раскрываются моделирующие возможности присущие языку как таковому, более того, моделируемая посредством языковой категоризации действительность и есть культура. Однако нельзя утверждать, что культура, человеческий мир создается лишь посредством языковой категоризации.

Языковые модели в философии и культурологии

В философских работах, где речь идет о языковых моделях определение этого понятия отсутствует. В работах по теории познания может просто постулироваться, что язык, выражая наши знания об окружающей действительности, создает реальность, что он является одним «из наиболее эффективных и универсальных средств в моделировании реальности» [Попов, 2004, с.15]; или в силу того, что, по сути, окружающая человека действительность есть культура, язык является моделью культуры [Шульгин, 1998].

В работе «Физическая реальность и язык» Попов В.Г. рассматривает моделирование как один из основополагающих когнитивных способов взаимодействия с окружающей средой –

«моделью мы называем такой продукт человеческой познавательной деятельности, который создается им на основе того или иного оригинала (прототипа) с целью изучения последнего» [Попов, 2004, с. 16]. Модели он подразделяет на два класса – модели вещественные и модели лингвистические. К вещественным моделям он относит модели, изготовленные из «мрамора, железа, дерева или их заменителей», а к лингвистическим – модели, которые состоят из символов и слов (это чертежи, теории, математические отображения, тексты и т.д.). Все что создано человеком, его руками или интеллектом – все суть модели и, следовательно, формы «субъективированной» реальности.

При такой трактовке лингвистической модели язык выступает как разновидность знаковой системы, служащей для обозначения, выражения результатов познавательной деятельности, которая осуществляется посредством моделирования. И хотя В.Г. Попов и говорит о том, что «язык как глобальная лингвистическая модель реального мира является не только его отображением, но и его создателем [Попов, 2004, с. 131]», язык все-таки остается у него «средством создания моделей» [Попов, 2004, с.132], которые он относит к лингвистическим. Естественный язык, как социальный организм оказывает воздействие на субъективное мышление, посредством феномена «так называемого априорного знания, существующего до опыта отдельного индивида и воспринимаемое им как данное извне (на самом деле опыт был приобретен его предками)», и посредством «правил, по которым строится синтаксис языка (его грамматическая структура)» [Попов, 2004, с.132].

Однако одного указания на то, что язык является моделью мира недостаточно для объяснения того, почему же модели одного и того же мира так отличаются от языка к языку, почему грамматики, как структурные элементы модели, так называемых «примитивных» языков могут быть богаче и разнообразнее, чем грамматики языков развитых цивилизаций.

В диссертационном исследовании Д.Н. Шульгина «Язык как модель человеческой культуры», язык определяется как естественная модель человеческой культуры, всеобщая форма выражения культуры, при этом она не упрощает объект моделирования, так как «она отражает не какие-либо определенные стороны объекта, а всю конкретную целостность» [Шульгин, 1998]. Суть этой модели сводится к тому, что язык, тексты, являются неотъемлемой частью культуры, в том смысле, что посредством языка могут быть описаны любые культурные формы и явления, и тексты сопровождают подавляющее их большинство. Однако моделирующие возможности языка в этой работе также не раскрываются.

Таким образом, несмотря на то, что и В.Г. Попов, и Д.Н. Шульгин отмечают созидательную роль языка в моделировании действительности, все равно остается непонятным, как собственно язык создает эту модель.

Американский философ М. Вартофский утверждает, что язык является моделью в силу того, что модельные отношения присущи его природе как таковой. Согласно его теории, язык – это когнитивный артефакт, а значит модель, которую человек создает как «орудие» познания подобно тому, как он создает орудия труда. Следует отметить, что М. Вартофский считает познание неотъемлемой составляющей всей человеческой, в первую очередь производственной, деятельности.

Рассматривая вопрос о роли моделей в познании, М. Вартофский говорит о том, что «модельные отношения имеют смысл не только для весьма сложных репрезентаций, называемых нами научными теориями или теоретическими моделями науки, но и для любого дескриптивного высказывания» [Вартофский, 1998, С. 38]. Согласно его точке зрения, любое дескриптивное высказывание является моделью, так как оно репрезентирует определенное

положение дел. «Предложение «Стул стоит на столе», очевидно, можно рассматривать с различных точек зрения в разных теориях языка, но несомненно, что это — «картина», и с этим трудно спорить» [Вартофский, 1998, С. 38]. Более того он утверждает, что любое, даже повелительное, эмотивное, экспрессивное высказывание является моделью, репрезентацией фактов, так как они могут быть проинтерпретированы как дескриптивные. «В нашем случае «Ай!» представляется наиболее удачным примером. Я утверждаю, что это высказывание истинно или ложно и что оно имеет референт, то есть что оно с очевидностью соотносится с некоторым состоянием дел, а именно, с тем, что мне больно» [Вартофский, 1998, С.39].

Идеи М. Вартофского созвучны идеям Э. Сепира, язык, благодаря своим моделирующим возможностям, является условием формирования человеческого мышления, теоретической деятельности. Развитие мышления способствует развитию языка, развитие языка стимулирует совершенствование мыслительных процессов. «Поэтому ошибочно утверждать, что язык есть ярлык, заключительно налагаемый на уже готовую мысль, напротив мысль возникает как «утонченная интерпретация его содержания», таким образом, язык — это «шаблон» мышления».

В теории культуры, понятие «языковая модель» как таковое не используется, но оно может применяться с целью обозначения языковой характеристики, каких-либо культурных явлений — языковая модель мира, языковая модель поведения и т.д. На основе материала изложенного в данной работе, языковую модель в культурологии можно определить как модельные отношения, содержащиеся в языке данной культуры и оказывающие влияние на формирование культурных артефактов.

Выводы

Таким образом, рассмотрение языка с точки зрения его моделирующих возможностей позволяет вскрыть созидательную роль языка в культуре. С введением понятия «языковая модель», язык, оставаясь средством, коммуникации, трансляции и хранения информации, становится средством ее формирования и порождения. Язык моделирует действительность, так как модельные отношения присущи его природе как таковой, источником такого свойства языка является сущностная характеристика человеческого познания — способность создавать модели. Моделирование действительности есть ни что иное ее очеловечивание, то есть создание культуры.

Библиография

1. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). Издательство «Просвещение», М. 1966. — 304с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / [гл. ред. В.Н. Ярцева]. — М.: БРЭ, 1998. — 685с.
3. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ./ Общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского. — М.: Прогресс, 1988. — 507 с.
4. Кравцова Ю.В. Моделирование в современной лингвистике / Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Вип. 5 (77). Філологічні науки. / [гол. ред. П. Ю. Саух; відп. ред. Н. А. Сейко; відп. секр. Н. П. Бірук]. — 2014 — с.181-189
5. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009. — URL: http://methodological_terms.academic.ru/2438/ЯЗЫКОВАЯ_МОДЕЛЬ
6. Ревзин И.И. Метод моделирования и типология славянских языков. М.: «Наука», 1967. — 301 с.
7. Ревзин И.И. Модели языка. М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 193 с.

8. Попов В.Г. Физическая реальность и язык. – СПб: Издательство С.-Перерб. ун-та, 2004. – 248 с.
9. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / Избр. труды по языкознанию и культурологии. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/04.php – 04.07.2017
10. Шульгин Д.Н. Язык как модель человеческой культуры [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 – 1998. – М.: РГБ, 2005. – 185 с.

The concept of "language model" in linguistics, philosophy and cultural studies

Elena G. Kudryavtseva

Applicant,
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
South Federal University,
344002, Russian Federation, Rostov-on-Don, Bol'shaya Sadovaya st., 105/42;
e-mail: sidore-elen@yandex.ru

Abstract

The object of analysis in the article is the concept of "language model", and the ways of its consideration in linguistics, philosophy and cultural studies. This concept appears in structural linguistics, but with the extension of structural methods to other areas of humanitarian knowledge, the scope of this concept is expanding. In linguistics, the features of the interpretation of this concept are determined by the aims and methods of research. It is in linguistic studies that ideas begin to emerge about the modeling capabilities inherent in the language as such, which allows in philosophy and cultural studies to consider it as one of the ways of modeling reality. In philosophy, the concept of the "language model" is present in works on the theory of knowledge. In them, the language itself is seen as a model, while it is noted that model relations are inherent in the language as such, they take place in any utterance. Since the reality modeled by the language is a culture, the consideration of the language from the point of view of its modeling capabilities makes it possible to reveal its creative role in culture. With the introduction of the concept of "language model", language, while remaining a means of communication, translation and storage of information, becomes a means of its formation and generation.

For citation

Kudryavtseva E.G. Ponyatie «yazykovaya model'» v lingvistike, filosofii i kul'turologii [The concept of "language model" in linguistics, philosophy and cultural studies]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 134-141.

Keywords

Language model, language, culture, modeling language capabilities, reality modeling

Reference

1. Apresyan Y. D. (1966) *Idei i metody sovremennoj strukturnoj lingvistiki (kratkij ocherk)*. Izdatel'stvo «Prosveshchenie» Moscow. 304 p.
2. (1998) *Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar'. Yazykoznanie*. Moscow. BREH, 685 p.

3. Vartofskij M. (1988) *Modeli. Reprerentaciya i nauchnoe ponimanie*. Moscow. Progress. 507 p.
4. Kravcova Y.V. (2014) *Modelirovanie v sovremennoj lingvistike / Visnik ZHitomirs'kogo derzhavnogo universitetu imeni Ivana Franka*. Vip. 5 (77). Filologichni nauki. p.181-189
5. (2009) *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. Moscow. IKAR. – URL: http://methodological_terms.academic.ru/2438/%D0%AF%D0%97%D0%AB%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%AF_%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9B%D0%AC
6. Revzin I.I. (1967) *Metod modelirovaniya i tipologiya slavyanskih yazykov*. M.: «Nauka» 301 p.
7. Revzin I.I. (1962) *Modeli yazyka*. Moscow. AN SSSR.193 p.
8. Popov V.G. (2004) *Fizicheskaya real'nost' i yazyk*. SPb. Izdatel'stvo S.-Pererb. un-ta. 248 p.
9. Sepir E.H. *Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi*. Izbr. trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sep/04.php
10. SHul'gin D.N. *Yazyk kak model' chelovecheskoj kul'tury*. Dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01 – 1998. Moscow. RGB, 2005.185 p.